

Увидев, что Се Линъюань замер в оцепенении, не в силах вымолвить ни слова, Янь Чи легонько похлопал его по щеке.

— Вот видишь, мне и духам города Яо выгодно одно и то же: они хотят, чтобы ты страдал, а я хочу, чтобы страдал Янь Янь. Всё просто, ты слишком усложняешь.

Он повернулся к Сун Чжи:

— Делайте что хотите, но не убивайте его. Когда моя цель будет достигнута, я сам позволю вам его казнить. Понятно?

С этими словами он отпустил Се Линъюань и, скрестив руки на груди, отошёл в сторону, самодовольно ухмыляясь.

Сун Чжи покорно кивнул, после чего обратил взгляд на Се Линъюана. Его глаза пылали ненавистью. Он пнул Се Линъюана, сбив его с ног, и, наступив на лицо, начал давить с ожесточением, крича:

— Се Линъюань! Ты погубил семьдесят два члена моей семьи! Я готов содрать с тебя кожу и вырвать жилы, чтобы утолить свою ненависть!

— Ха-ха-ха, кх-кх... — Се Линъюань, едва переводя дыхание после удара, закашлялся, чувствуя во рту привкус крови, но вдруг разразился громким смехом. — Господин Сун, вы совсем старый дурак, даже не помните, сколько человек в вашей семье...

Он ловко слизнул кровь с уголка губ и, кокетливо улыбнувшись, добавил:

— Семьдесят три.

Сун Чжи словно громом поразило. Он не мог поверить своим ушам и, замерев на мгновение, схватил Се Линъюана за воротник, с яростью глядя на его закрытые глаза.

— Ты... ты зверь! Даже такого маленького ребёнка не пощадил! Ты хуже животного!

— Господин Сун! Я и есть зверь! — Се Линъюань спокойно принял оскорбления, не проявляя ни страха, ни покорности. — Не забывай, когда ты был зверем, мне было всего двенадцать лет.

— Я хотел дать ему шанс выжить, поэтому отправил его в публичный дом. — Се Линъюань игриво прикусил губу, с трудом сдерживая улыбку. — Но он сам оказался никчёмным, не смог угодить знатным господам и в конце концов умер. Что я мог поделать?

— Ты...

— Не благодари, я всему научился у тебя. В конце концов, я должен тебя поблагодарить. Если бы не ты, я бы не узнал, что человеческая жизнь — это всего лишь солома, которую можно растоптать.

Сун Чжи, не в силах сдержать ярость, огляделся вокруг, схватил лежащую неподалёку железную палку и начал избивать Се Линъюана. Тот, стиснув зубы, смеялся, что только разозлило Сун Чжи ещё больше. Он замахнулся для нового удара, но Янь Чи схватил его и отбросил в сторону.

— Успокойся, потерпи ещё немного.

Его слова звучали легко, но в них чувствовалась властность. Сун Чжи, боясь Янь Чи, сдержал гнев и с силой бросил палку на землю.

— Се Линьюань! Какое отношение твоя вражда с Сун Чжи имеет к нам? Почему ты даже простых людей истребил до последнего?

— О! Так тут ещё кто-то есть! Я думал, вы действительно позволили господину Сун действовать за вас! — Се Линьюань улыбнулся. — Кто это говорит? Я тебя знаю?

— Меня зовут Ню Фэн, я просто мясник, ты, конечно, меня не знаешь!

— А ты меня знаешь?

— Твои грязные дела известны всему городу, кто тебя не знает!

— Ха-ха-ха... Тогда не вини меня. Мои мерзости вам известны, значит, вы должны умереть!

Се Линьюань улыбался, словно наслаждаясь ситуацией.

— Но ведь эти мерзости — не только моя вина. Они, видя меня, пускают слюни, а потом винят меня за то, что я слишком привлекателен. Какая несправедливость! Мне так обидно!

Се Линьюань был именно таким человеком: чем больше его обвиняли в разврате, тем больше он старался выглядеть соблазнительным и порочным. Он поднял голову, слегка приподняв уголок губ, а его кроваво-красная родинка контрастировала с тёмными ресницами, придавая ему дьявольскую привлекательность.

Ню Фэн на мгновение застыл, даже не осознавая, что его тело отреагировало. Сун Чжи, стоявший позади Се Линьюана, увидев это, тут же закричал:

— Глаза! Его глаза! Это точно что-то нечистое!

— Да, глаза всё время закрыты, кто знает, действительно ли он слеп? — Ню Фэн, очнувшись от крика Сун Чжи, понял, что выставил себя на всеобщее обозрение, и поспешил оправдаться. — Я посмотрю, что это за чертовщина!

Не заботясь о приличиях, он бросился вперёд, сел на Се Линьюана и с силой раздвинул ему веки.

Остальные, до этого молчавшие, словно пробудились и ринулись вперёд, осыпая Се Линьюана бранью и ударами. Раны на его глазах уже зажили, сросшись с кожей, и теперь, когда их снова разорвали, хлынула кровь. Хотя тело Се Линьюана было лишено плоти и он меньше чувствовал боль, его зрачки преисподней были связаны со всеми его ощущениями, и боль мгновенно усилилась в тысячу раз, став невыносимой.

Се Линьюань слушал грязные ругательства вокруг, чувствуя, как эти люди наслаждаются его мучениями, и в его сердце зрело холодное презрение. Люди никогда не меняются: трусливы, боятся ответственности и любят плыть по течению. Даже если эти люди пострадали из-за него, Се Линьюань не пожалел бы ни капли злобы, если бы у него был шанс. Он ненавидел их, ненавидел этих жалких существ, чьи жизни не в их руках. Он ненавидел их раньше, а после того как погубил их, ненавидел ещё больше. Он не мог проиграть таким, как они, и тем более не мог снова стать одним из них. Поэтому он стиснул зубы, не издавая ни звука, хотя боль была на грани потери сознания.

— Сяо Юань!

Огненный плетень пронёсся по лицу Сун Чжи, оставив кровавый след, а другой обвил шею Ню Фэна, отбросив его в сторону и пронзив сердце, превратив в обугленные останки.

Янь Янь вошёл в комнату, лицо его было холодным, как лёд, но глаза пылали яростью. Увидев, что случилось с Ню Фэном, остальные разбежались, не осмеливаясь приблизиться. Янь Янь бросился к Се Линьюану, развязал верёвки и обнял его, глядя на его окровавленные глаза с болью в сердце.

— Сяо Юань, не бойся, всё кончено, всё кончено, я здесь...

Се Линьюань с трудом улыбнулся, слабо поднял руку и коснулся щеки Янь Яня, едва шевеля губами:

— Янь Янь, уходи... Янь Чи хочет... тебя погубить...

Янь Янь крепко обнял его, поцеловал в лоб:

— Я не уйду, не уйду... Не бойся... Я с тобой...

Тело Се Линьюана вдруг задрожало, он почувствовал что-то и схватил Янь Яня за руку:

— Я не могу больше... Янь Янь, призрачный гу... он активировался раньше времени... Не заботься обо мне... уходи...

— Сяо Юань! Держись, я сейчас тебя уведу! — Янь Янь, охваченный паникой, поднял Се Линьюана на руки и пошёл к выходу.

— Янь Янь! Ты думаешь, что можешь войти и выйти отсюда, когда захочешь? Я позволил тебе войти, потому что не хотел, чтобы ты легко ушёл!

— Янь Чи, учитель пощадил тебя, почему ты не раскаялся?

— Не смей упоминать Янь Сюя! — Янь Чи крикнул, но затем смягчил голос и усмехнулся:

— Ты стал гораздо сильнее, чем в прошлый раз, когда я тебя видел.

— Я не хочу с тобой спорить. Что ты хочешь? Драки?

— Нет-нет. — Янь Чи покачал указательным пальцем. — Я не ожидал, что Школа Цюнцан действительно даст тебе пилюлю подавления зла. Но разве Шэнь Мобай не сказал тебе, что как только действие лекарства закончится, червь вернётся с удвоенной силой? Ты видишь, что происходит с твоим любимым?

Янь Янь посмотрел на Се Линьюана. Тот сжимал его одежду, дрожа, пот стекал по его лбу, промочив воротник. Его лицо было бледным, брови сведены от боли, он кусал губу, явно из последних сил сдерживаясь.

— Сяо Юань... Мы скоро будем дома. — Янь Янь крепче обнял его и с яростью посмотрел на Янь Чи:

— Я уйду, и ты меня не остановишь.

— Почему бы и нет? Ты думаешь, я полагаюсь на этих бесполезных ублюдков? — Янь Чи усмехнулся. — Мне нужно задержать тебя всего на время горения одной палочки благовоний, и Се Линьюань сойдёт с ума. Ха-ха...

Янь Янь инстинктивно посмотрел в направлении, куда указывал Янь Чи, и увидел, как десятки скелетов медленно выходят к нему.

— Ты украл технику управления душами учителя? Это запретное искусство!

— Хм. — Янь Чи холодно усмехнулся. — Учитель учил только тебя и твоего брата, мне пришлось действовать самостоятельно.

<http://bllate.org/book/15548/1413643>